

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.351.12

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-34-42

П. М. Алибекова

Переводы Расула Гамзатова стихов Ходжи Абд ал-Азиза

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального информационного РАН; Россия, 367000, Республика, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; patimat-alibekova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из сторон творчества Расула Гамзатова как переводчика поэтических произведений. Переводческой деятельностью он занимался, можно сказать, на протяжении всей своей творческой жизни. Р. Гамзатову принадлежат переводы русской классической поэзии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. А. Блока и многих других.

В статье рассматриваются переводы Р. Гамзатова на аварский язык стихов арабского поэта и государственного деятеля Ходжи Абд ал-Азиза с русского перевода, осуществленного востоковедом-арабистом Г. Ш. Шарбатовым. Переводы Г. Ш. Шарбатова изданы отдельной книгой под названием «Странствуя в ее глазах».

В стихах Ходжи Абд ал-Азиза «Я живу, чтоб любить красоту» и «Последний причал», распознается узнаваемо творческая манера Расула Гамзатова, присущие ему принципы перевода, главную задачу которого поэт видит в умении донести до читателя авторский замысел. Переводы Гамзатова являются независимыми, вольными, при которых сохраняется дух и смысл переводимых стихотворений, сила их воздействия на читателя. Он передает концепцию миропонимания Ходжи Абд ал-Азиза, которое созвучно его собственному. В результате свободного перевода созданы самостоятельные поэтические произведения на аварском языке. Эти переводы, как считают дагестанские литераторы, являются знаковым событием в аварской поэзии.

Ключевые слова: Расул Гамзатов, переводы на аварский язык, поэзия, Ходжа Абд ал-Азиз, вольный перевод, стиливые особенности.

Многогранный талант Расула Гамзатова выразился в его поэтических переводах на аварский язык. Он ценил профессию переводчика, считал это ремесло одной из граней таланта литератора, призывал к бережному и ответственному отношению к слову. Обращаясь к чешскому поэту Яну Пиларжу, он говорит:

*Абула, переводал
Тансадул гIакса рахъин;
Амма тIанса босула
ГIакса рахъ лъикI балагъун.*

Говорят, переводы
Обратная сторона ковра;
Однако ковер покупают,
Найдя хорошей изнанку [6, с. 213].

В своих публикациях Гамзатов не обходил стороной переводную литературу советских и зарубежных писателей на аварский язык. Отмечал удачные переводы, указывал на те или иные погрешности в переводах, говорил о том, что недопустимо, чтобы переводами художественной литературы занимались непрофессионалы [10, с. 191]. Приведу цитату из статьи Р. Гамзатова, в которой он выражает свое отношение к переводческому делу. Гамзатов пишет: «Большое государственное, политическое и, следовательно, жизненное значение переводов в наши дни предельно ясно (это могут отрицать только лишенные таланта эгоисты). А на вопрос, который все еще поднимают, могут ли являться переводчики писателями, по-моему, надо ответить так: хороший переводчик – это тот, для которого переводческая работа является не профессией, а призванием, переводчик, влюбленный в свой труд. Он – художник, он – писатель. А переводчик, для которого переводческая работа является только профессией, – ремесленник. Это относится не только к переводу, но и к другим жанрам» [2].

Поэтический талант Расула Гамзатова проявился и в его многочисленных переводах на аварский язык. Как отмечает исследователь творчества Расула Гамзатова А. М. Муртазалиев, становление Гамзатова-переводчика происходило не только в силу традиций аварской национальной словесной культуры, но и под влиянием отца – народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы, талантливого переводчика с арабского и русского языков [16, с. 39].

Р. Гамзатов успешно занимался переводами на аварский язык поэзии Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Есенина, Шевченко, Блока, Маяковского, Мустая Карима, Александра Жарова [15, с. 2–14], Абд ал-Азиза Ходжи и многих других. Как пишет исследователь творчества Расула Гамзатова М. Н. Набигуллаева, он перевел на аварский язык «в совокупности около ста шестидесяти произведений, среди которых первенство принадлежит переводам стихов арабского поэта, ученого, общественного и политического деятеля Королевства Саудовской Аравии Абд ал-Азиза Ходжи» [17, с. 45].

Абд ал-Азиз ибн Мухиддин Ходжа (1940/42 г. р.) – дипломат, министр культуры и информации (2009–2014), поэт из Саудовской Аравии. Родился в Мекке, в семье известного в городе торговца [19, с. 7–30; 22]. Образование получил в Каире, окончил факультет естественных наук Каирского университета, работал преподавателем на педагогическом факультете. Образование продолжил в Великобритании, в Бирмингемском университете. Вернувшись в Саудовскую Аравию, работал в Министерстве культуры и информации, был послом в Турции, России, Марокко и Ливане. Послом Саудовской Аравии в России Абд ал-Азиз Ходжа был назначен королем Фахдом Абдулазизом ас-Саудом в 1991 г. В 1996 г. он оставил этот пост.

Абд ал-Азиз писал прозу и стихи, к его изданиям относятся сборники стихов «Твоя нежность», «Муки откровения», «Мечта бабочки», «Сотня стихотворений и ода луне», «Начало и конец путешествия», «Алиллуйа за творения» и т. д. В 2020 году Абд ал-Азиз Ходжа опубликовал в Бейруте свои мемуары на арабском языке под названием «Опыт взаимодействия культуры, политики и СМИ».

Его стихи переведены на русский язык и изданы в Москве в сборнике «Странствуя в ее глазах» [18], который назван по одноименной поэме, вышедшей в книгу. Как считает автор предисловия к русскому переводу сборника стихов Абд ал-Азиза Ходжи востоковед-арабист Г. Ш. Шарбатов, «Это изумительная поэма о златокудрой красавице. Нельзя не увидеть в ней образ России, нарисованный с большой симпатией» [19, с. 30]. Сборник состоит из трех частей: в первой части – «Ты пришла, когда я утонул», помещены стихи автобиографического характера. Они о любви, о разлуке. Во второй части стихи разных лет, третья часть – «Московский цикл», заключительная

часть книги. В ней стихи, навеянные впечатлениями от увиденного, прочувствованного во время пребывания в России. Ходжа Абд ал-Азиз – поэт создавший лирические, лирико-философские стихи.

Из этой книги Расул Гамзатов перевел на аварский язык следующие произведения: «Женщина» (*Чужугладан – дир глазаб*), «Мучительное признание» (*Глазабаб мукIурлы*), «Ты пришла в мою жизнь» (*Цилъараб дандчIвай*), «Снова воркуют голуби» (*Цидасан маккал рецтIана*), «Солнечный берег» (*Бакъул рагIал*), «Последний причал» (*Ахирияб свери*), «Устала мечта» (*Сваквана хиял*) и многие другие [12]. Указанные стихи были переведены Р. Гамзатовым в 1994 году. Впервые 21 стихотворение из них было опубликовано в газете «ХIакъикъат» («Истина») [20]. Затем переводы Гамзатова из сборника «Странствуя в ее глазах» вышли отдельной книгой [21]. Высокую оценку переводам Р. Гамзатова сборника «Странствуя в ее глазах» дает аварский прозаик, поэт, переводчик и критик М. А. Абдулхалимов. Он отмечает, что перевод этого сборника на аварский язык является знаковым событием в аварской литературе [1, с. 4].

Предлагаем несколько стихотворений Абд ал-Азиза Ходжи из упомянутого сборника и их перевод, сделанный Р. Гамзатовым на аварский язык. Перевод стихов Ходжи Абд ал-Азиза Расуловым Гамзатовым на аварский язык осуществлен через русский язык, который выступил здесь в качестве языка-посредника. Русский перевод, выполненный крупнейшим арабистом Г. Ш. Шарбатовым с языка оригинала, отличается высокой степенью мастерства, которое позволило сохранить переводчику национальную специфику и эстетическую концепцию автора произведений.

Русский язык, как язык-посредник для репрезентации национальных литератур, литератур стран Ближнего и Дальнего зарубежья, имеет особую значимость, которая выражается в способствовании к сближению и взаимодействию разных культур. Согласно Н. С. Гумилеву, который разработал «девять заповедей переводчика», переводчик должен быть поэтом, аналитиком и критиком [14, с. 73]. Именно при сложении этих составляющих переводчику удастся передать с минимальными потерями подлинно верный, адекватный оригиналу стихотворный текст. Расул Гамзатов был и поэтом, и аналитиком, и критиком. Известны не только его гениальные стихи, но и многочисленные статьи публицистического и критического характера.

В переводе Р. Гамзатова на аварский язык передается целостный художественный образ, созданный в произведении Ходжи Абд ал-Азиза. Как принято считать, при переводе поэзии создается равноценный поэтический текст на переводящем языке.

Особенности перевода Расула Гамзатова произведения Ходжи Абд ал-Азиза «Я живу, чтоб любить красоту» с русского языка на аварский язык, которые можно расценивать, как отход от текста, мы видим в следующем.

«Мне шлют проклятия» на аварский язык переведено в несколько смягченном виде: «гаргадула чагIи» – «люди говорят», т. е. «говорят за спиной». В русском тексте нет строк, которые переведены как:

*Абула, дун мискин асир вугилан
Ахир тIубаларел дирго къасдазул.*

Наш подстрочный перевод:

Говорят, что я, бедный, стал пленником

Неисполняемых своих намерений¹.

Последние две строки стихотворения также претерпели изменения:

Любите, люди, красоту!
Я вам ее дарю.

У Гамзатова:

*Берцинлги бокъизе вуго ракълда,
Бокъула дие гъеб халкъалъе къезе.*

Подстрочный перевод:

Я на земле, чтобы полюбить красоту,
Люблю я ее раздавать народу.

Переводом в строгом терминологическом понимании это стихотворение на аварском языке назвать нельзя. Мы не наблюдаем четкой последовательной передачи русского текста на аварский язык. Скорее всего Р. Гамзатов стремился сохранить в переводе смысловое содержание текста. Отсюда местами идет пересказ отдельных строк, пропуск других, стяжение шести строк стихотворения в две строки в переводе. К примеру, у Ходжи Абд ал-Азиза читаем:

В эпоху лживых чувств и слов
ответить я за все готов:
Я – Кайс, я принимаю казнь
с достоинством Меджнуна.
О, странный, полный злобы мир,
Я твой последний Кусайир.

У Гамзатова:

*Гъанже дунги Жамилги, живго Къайисги,
Къуссайирги вуго гъалагаб Гишкъуль.*

Подстрочный перевод:

Теперь я и Джамил, сам Кайс
И Кусайир в (плenu) страстной любви.

Расулу Гамзатову удалось передать в переводе образ автора, концепцию его миропонимания, сохранить гармоничное созвучие между содержанием текста и его переводом. Это двустишие на аварском языке относится к свободному или независимому переводу, главной задачей которого является эмоциональное воздействие на читателя, такое же, какое оказывает переводимое стихотворение. В результате свободного перевода создано самостоятельное поэтическое произведение на аварском языке.

В чем видел поэт ценность перевода? Гамзатов писал: «Перевод – необходимая, ничем не заменимая учеба, целая специальная школа. Чтение читателя и чтение переводчика – разное чтение. Я чуть ли не наизусть знаю пушкинскую «Полтаву», читал ее бесчисленно, а сел переводить – другое чтение: со справочниками, энциклопедиями, исто-

¹ Здесь и далее подстрочный перевод стихов на аварский язык принадлежит автору статьи.

рической литературой. Для меня как переводчика главное – сохранить дух и характер произведения. Когда переводишь, перенося формы поэзии одного языка на другой, нельзя нарушать формы этого другого языка, как нельзя, входя в дом, ломать замки. В Дагестане пытались переводить «Евгения Онегина» онегинской строфой Пушкина – не получалось, стих не жил» [5].

Рассмотрим перевод стихотворения «Последний причал» Ходжи Абд ал-Азиза из «Московского цикла». «Последний причал» является обращением к Создателю, стихотворением-молитвой, исповедью. Оно относится к арабскому лирико-философскому и религиозному жанру *зухдийат*, который является традиционным для арабской классической поэзии. В нем выражен спектр чувств, как то: покаяние, смиренность, мольба о прощении и надежда на милость Аллаха. Он говорит: «Я пред Тобою, о Аллах! Тебя молю я, мою покорность, покаянье, то, что боль терплю я». Здесь использовано выражение *лабайка* – «я пред Тобой». Оно используется мусульманами во время совершения паломничества в Мекку. Расулу Гамзатову, который в 90-х годах исполнил одну из заповедей ислама – совершение хаджа, близки чувства автора стихотворения. Он создал исповедальные стихи – такие, как «Покаяние», «Молитва», «Аульская мечеть», «Тень на снегу темнеет длинно», «Я старше стал Гамзата из Цада», «Свои стихи читать мне странно». Поэзия последних лет Гамзатова наполнена религиозной тематикой, мотивами покаяния, сожаления о прожитых без обращения к Аллаху, Его божественному слову – Корану, годах.

Перевод стихотворения Ходжи Абд ал-Азиза «Последний причал» на аварский язык, как и вышеприведенные переводы, является независимым, при котором сохраняется дух и смысл переводимого стихотворения, сила его воздействия на читателя. В переводе Гамзатова появляются новые образы, навеянные стихами, которых нет у автора. К примеру, мы видим, как по мотивам авторского «прошел я разных тысячи морей, по волнам мчался» создан новый образ в аварском переводе – «образ судна под порванными парусами», который придает произведению трагическое звучание.

*Пардавал тIуmтIураб саназул раса,
Кида мун свакалеб карачелабаль?*

Суденышко прожитых лет с порванными парусами,
Когда ты устанешь, качаясь на волнах?

Можно сказать, что в Расуле Гамзатове при переводе стихов на аварский язык боролись два призвания: призвание поэта и призвание переводчика. Во многих случаях призвание поэта одерживало уверенную победу. Гамзатов был переводчиком, но особым: поэтом-переводчиком. «Он относился к переводам, как к собственным стихам» [9], – говорил Р. Гамзатов о переводах Роберта Рождественского. Мы видим, насколько эти слова соотносимы с его собственными переводами.

Отметим и тот факт, что дополнения в тексте перевода у Гамзатова появляются для создания завершенности мысли и образа в аварском переводе. В качестве примера приведем следующие строки из этого же стихотворения.

Господь, я пред Тобой, в руках –
мои страницы странствий.
На них – грехи и добрые дела, всеильность страсти.

У Гамзатова:

*БетIергъан, дур берзукъ – дир тIолго сонал,
Дуца, тIехъ киниги, бегараб гIумру,
ГIайибазул гохIал, хIакъазул музIрул,
ХIасратальул ахир гъечIел авлахъал.*

Каждое предложение в этом отрывке стихотворения в аварском переводе ярко раскрыто, образность приближена к национальной специфике ассоциативно-образных представлений. В переводе фигурируют часто встречающиеся в дагестанской поэзии «горы, холмы и степи»: «холмы грехов, горы провинностей и бесконечной страсти степи».

В переводе совершенно не соблюдается стихотворная форма начального текста:

Пришел к Тебе я, Господи, к Тебе из зла и мрака.
Я сжег свои капризы, сжег и лодку страха.

*БетIергъан, дун дуда цеве вачIана,
Цебесеб квешабгин лъикIаб нахъа тун.
Дир нахъа хутIараб соназул раса
Салул байдалалда бухIана дица.*

Подстрочный перевод:

Создатель, я стою перед Тобой,
Оставив за собой все плохое и хорошее.
Мое оставшееся судно лет
Я сжег в песках пустыни.

Две строки текста расширены до четырех, весь ассоциативный ряд двустипия изменен, однако сохранена сюжетная линия. Обращаясь к Богу, автор говорит: «я перед Тобой», я предстал перед Тобой, оставив все мирское, покорно и смиренно. В переводе мы видим пропуски, замену одних слов другими, одних образов другими. Такая же картина наблюдается и в переводах стихотворений «Молитва», «Убежище рода людского» и «Мой боже». Слова Р. Гамзатова «перевод художественного произведения для Э. Капиева – не копия подлинника, а ценность» [4, с. 11] применимы к нему самому. Ценность текста стихов, ее суть передана Гамзатовым интонационно точно, с необходимой долей экспрессии. Вживаясь в философскую материю стиха, он как поэт оказывается в строгих рамках правил, стоящих перед переводчиком. Поэтично, художественно, и убедительно он доносит мысль автора стихов, пропуская ее через свое сердце. Все это и способствует тому, что создается параллельный текст на аварском языке с присущим Гамзатову почерком. Рассуждая о невозможности передать аварскую аллитерацию в переводе его сонетов на русский язык, Гамзатов писал: «...поэтому для меня главное было – сохранить дух и характер сонетов. Конечно, хорошо было бы соблюсти и форму. Но ведь и погода в разных местах бывает разная!» [3, с. 11]. Иначе говоря, строгое соблюдение правил перевода не для него, и если по Гумилеву имеется девять заповедей переводчика, то способ переложения текста с одного языка на другой, которого временами придерживался Р. Гамзатов, можно считать десятой заповедью переводчика.

Расул Гамзатов был мусульманином не только по факту рождения в мусульманской семье. Не выражая открыто свои убеждения, в душе он оставался верующим человеком, соблюдающим исламские ценности. Базовые морально-нравственные ценности, которые прививаются в горах с малолетства, основаны на исламских истинах. Расул

Гамзатов в своих статьях и интервью выражает сожаление по поводу того, что не был обучен чтению Корана, по понятным причинам не соблюдал ритуальную сторону ислама, однако он верующий человек. Он говорил: «И, хотя я не тот верующий, что исполняет все предписания и законы, я верю и боюсь Бога – в том смысле, что помню о Высшем суде над собой. И в Мекку ездил» [8, с. 7]. Как совершенно верно подмечено авторами статьи, «Религиозные мотивы в лирике Расула Гамзатова последних лет», хотя «специальных стихотворений, посвященных Корану и исламу, мы в ранней лирике Р. Гамзатова не найдем, но образы и представления ислама рассыпаны по стихотворениям от раннего до позднего этапа его творчества» [13, с. 84].

Поэтические тексты Ходжи Абд ал-Азиза в переводе для авароязычного читателя передают в необходимых параметрах сохраненный в русском переводе национальный колорит арабской культуры и образность восточной поэзии, эстетическую концепцию автора и, конечно, музыкальную тональность стихов. Последнее было значимо для Гамзатова, в одной из своих статей он пишет: «...Чувствовать музыку стиха – неперенное условие для переводчика. Я не считаю себя музыкантом, но, наверное, без музыкального слуха я не сумел бы перевести на аварский язык стихи русских поэтов, создать антологию русской поэзии» [7, с. 9].

На наш взгляд, поэтический талант Гамзатова позволил ему создать на аварском языке равноценные по поэтике и ритмике тексты, в ряде случаев превосходящие переводимые через язык-посредник стихи по экспрессии, музыкальности и семантической насыщенности.

Литература

1. Абдулхалимов, М. А. Весь мир в твоих глазах / М. А. Абдулхалимов // Истина. 1995. 7 окт. (На авар. яз.)
2. Гамзатов, Р. Творить для народа / Р. Гамзатов // Литература и жизнь. 1959. 24 мая.
3. Гамзатов, Р. Возможен ли аварский сонет? / Р. Гамзатов // Литературная Россия. 1972. 28 апр.
4. Гамзатов, Р. Слово о поэте / Р. Гамзатов // Капиев Э. М. Избранное. Предисловие. – М.: Худож. лит., 1979. – 557 с.
5. Гамзатов, Р. Высокие звезды / Р. Гамзатов // Дагестанская правда. 1983. 3 сент.; Литературная газета. 1983. 7 сент.
6. Гамзатов, Р. Г. Восьмистишия / Р. Г. Гамзатов // Избранные сочинения. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1983. Т. 2. – 445 с. (На авар. яз.)
7. Гамзатов, Р. Я жизнь люблю / Р. Гамзатов // Музыкальная жизнь. 1984. № 22.
8. Гамзатов, Р. От кривой палки прямой тени не бывает / Р. Гамзатов // Литературная газета. 1992. № 33.
9. Гамзатов, Р. Поэт. Воспоминания о Роберте Рождественском / Р. Гамзатов // Дагестанская правда. 2003. 8 мая.
10. Гамзатов, Р. Современное состояние дагестанской литературы и меры, принимаемые для ее развития / Р. Гамзатов // Литературно-критическое наследие. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2019. – С. 167–201. (На авар. яз.)
11. Гамзатов, Р. Г. Мой стих – моя родная страна / Р. Г. Гамзатов // Литературно-критическое наследие. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2019. – С. 53–76. (На авар. яз.)
12. Гамзатов, Р. Абд ал-Азиз Ходжа. Переводы / Р. Гамзатов // Р. Гамзатов. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10. – Махачкала, 2021. – С. 201–252. (На авар. яз.)

13. Гамидова, З. Р. Религиозные мотивы в лирике Расула Гамзатова последних лет / З. Р. Гамидова, З. Н. Акавов // Вестник Дагестанского государственного педагогического университета. 2008. № 3 (4). – С. 80–86.
14. Гумилев, Н. С. Письма о русской поэзии / Н. С. Гумилев; сост., вступ. ст. Г. М. Фридендера; коммент. и подг. текста Р. Д. Тименчика // Переводы стихотворные. – М.: Современник, 1990. – 383 с.
15. Муртазалиев, А. М. Предисловие / А. М. Муртазалиев // Собр. соч. Расула Гамзатова: в 10 т. Т. 10. Переводы. – Махачкала, 2021. (На авар. яз.)
16. Муртазалиев, А. М. Из истории русской поэзии в аварских переводах / А. М. Муртазалиев // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. 2021. № 28. – С. 38–43.
17. Набигуллаева, М. Н. Русская поэзия в переводах Расула Гамзатова / М. Н. Набигуллаева // Вестник Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН. 2019. № 18. – С. 44–51.
18. Ходжа Абд ал-Азиз. Странствуя в ее глазах / Ходжа Абд ал-Азиз; сост., предисл. и прим. Г. Ш. Шарбатова. – М.: Прогресс-Культура, 1994. – 176 с.
19. Шарбатов, Г. Ш. Предисловие / Г. Ш. Шарбатов // Ходжа Абд ал-Азиз. Странствуя в ее глазах. – М.: Прогресс; Культура, 1994. – 176 с.
20. Габдул Гаизиз Ходжа. Кинабго дунял дур бадиб буго / Габдул Гаизиз // ХІакъикъат. 1995. 8 апр. (На авар. яз.)
21. Габдул Гаизиз Ходжа. Кинабго дунял дур бадиб буго. / Габдул Гаизиз Ходжа – МахІачхъала: Дагъистаналъул тІахъазул издательство, 1995. (На авар. яз.)
22. <https://aawsat.com/home/article/2163686/-أول-سفير-للسعودية-إلى-موسكو-لأكون-أول-سفير-للسعودية> (дата обращения: 10.08.2024).

Поступила в редакцию 2 января 2025 г.

Принята 16 января 2025 г.

UDC 821.351.12

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-34–42

On Rasul Gamzatov's Translation of Khoja Abd al-Aziz's Poetry

P. M. Alibekova

G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 45; patimat-alibekova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of one of the sides of Rasul Gamzatov's poetic talent – the talent of a translator of poetic works. He was engaged in translation, one might say, throughout his entire creative life. R. Gamzatov translated Russian classical poetry: A. S. Pushkin, M. Yu. Lermontov, N. A. Nekrasov, A. A. Blok and many others. The article examines R. Gamzatov's translations into the Avar language of the poems of the Arab poet and statesman Khoja Abd al-Aziz from the Russian translation made by the orientalist-arabist G. Sh. Sharbatov. The translations of G. Sh. Sharbatov were published as a separate book under the title "Wandering in Her Eyes". The article presents the translations of the poems of Khoja Abd al-Aziz "I live to love beauty" and "The Last

Berth", reflecting the creative manner of the poet, his inherent principles of translation, in which the main task of the translator is the ability to convey the author's idea to the reader. Gamzatov's translations are independent, free, preserving the spirit and meaning of the translated poems, and having a strong impact on the reader. He conveys the concept of Khoja Abd al-Aziz's worldview, relatable to his own ideas. As a result of free translation, independent poetic works in the Avar language were created. These translations, as Dagestani writers believe, are a landmark event in Avar poetry.

Keywords: Rasul Gamzatov, translations into the Avar language, poetry, Khoja Abd al-Aziz, free translation, stylistic features.

Received 2 January, 2025

Accepted 16 January, 2025